А. ГАСТЕВ

ЮНОСТЬ ИДИ!

ЗОРКИЙ ГЛАЗ
ТОНКОЕ УХО
НАСТОРОЖЕННОСТЬ
ТОЧНЫЙ РЕПОРТАЖ
НЕОТСТУПНАЯ БОРЬБА
ВЛАДЕНЬЕ ТЕЛОМ
СИЛЬНЫЙ УДАР
РАССЧИТАННЫЙ НАЖИМ
РАЗМЕРЕННЫЙ ОТДЫХ
ЧЕКАНКА ОРГАНИЗАЦИИ
ИЗВОРОТЛИВОСТЬ
ИСКУССТВО ЗАРАЖАТЬ

МОСКВА
1923 г.

Владимир Измайлов

Издания того же автора:

„Как надо работать“—листовка (разошлось).

„Как надо работать“—книжка (разошлось).

„Индустриальный мир“ (разошлось).

„Восстание культуры“.

Готовится к печати:

„Обучение трудовым приемам“.

А. Гастев

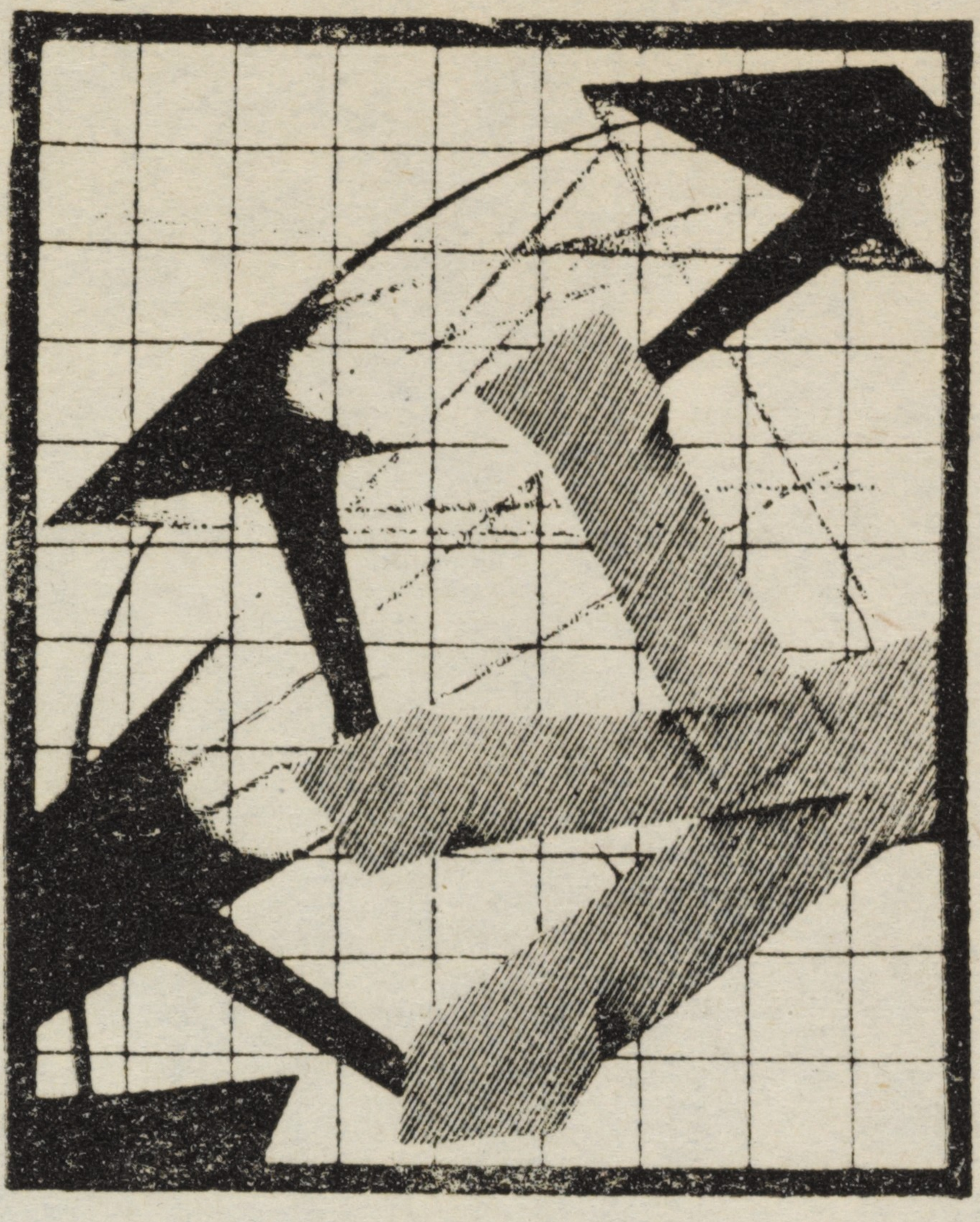
Юность, иди!

Владимир Измайлов

17.VII.1924 г.
Ленинград

Издание ВЦСПС Москва.
1923

ГЛАВЛИТ № 11280. Печ. 10.000 экз.
Типография РИО В. Ц. С. П. С. Москва, Моховая, 1-16



Если решил,
—действуй!

Готовность и Воля.

Россия спит столетие и вдруг начинает потягиваться и делает бунт.

Бунты были подавлены, затоплены кровью.

Но вот был начат бунт в совершенно новом стиле. С долголетней методической подготовкой. Во главе бунта встал класс, отмеривший свои надежды на столетие вперед.

Этот бунт заслуженно назван революцией.

Революция была проведена в условиях смрада, голода, маразма и пожара.

Десятки тысяч, сотни похоронила своим маршем, но все же дала шеренги юности и нового огня.

Стой же юность!

Готовься и действуй!

Сделай так, чтоб в молчаньи, в нестроевом бивуаке ты бредила методом и упрямством.

Будь мобилизована. Всегда и везде.

С утра ты выстроилась линией. Командуй себе: „смирно!“. Стой же как струны из мускулов.

Напряженно смотри.

И желай!

— Команда опять:

Воля! Работа!

Большой участок работы
тебя скоро разложит,

а малый
— закалит.

— Входи мелкими дозами.

Постепенно вводи рубильники работы.

— Рас — хо — дись.

И упрямо-упрямо, регулярно-регулярно сверли своей работой,—работой и волей—пласты ленивых залежей.

Победишь!

Победишь непременно.

И бегом своим заразишь камни, леса и болота.

Научись точно исполнять

—будешь хорошо распоряжаться.

И
СДЕЛАЕМ: РАБОТУ
ВЫВЕРЕН- КАК ХРОНО
НУЮ МЕТР

Снаряжайтесь, монтеры!

Ворота проломлены.

Об'явим же погоню.

Необ'ятные массы призовем к новому бою.

К наступлению.

К азарту культуры.

Не кампанию, не полосу, не уклон. Мы об'явим методический, но бешенный марш и начнем творить историю, которой у нас не было.

Призовем новых работников, подкованных людей.

Юность.—Иди!

Вставай, рожденная в огне восстаний, копоти, разрухи, корчах голода!

Об'явим—в первый раз в мире—культурное движение на базе низов: рабочих и крестьян, опрокинувших рабство, отбивших реставрацию.

Мы помним предчувствия этих лет.

Ими грезил Петр под грохот европейских кузниц и верфей; их возвестил в своем морозном марше от Архангельска до Москвы деревенский гений — Ломоносов; солнечной легендой пронесся Горький, а тысячи рабочих и крестьян во времени царя рассыпали свои университеты во всех тюрьмах и непролазных ссыльных лесах России.

Грохнула революция. Разбила плотины и дала лавину энергии.

Бери
твой инструмент, материал, рабочее место,
и из всего этого сделай
рассчитанную организацию.

Тысячи, миллионы молодых голодных варваров хотят перевернуть все сверху до низу, их мускулы стонут по работе, молекулы мозга накалены и безумствуют.

О, конечно, нельзя это движение втиснуть в рамки затасканных лозунгов, оставшихся от сельских учителей и попов, ведущих светский образ жизни.

Им не справиться с напором.

Надо открыть шлюзы и взять в гранит стихию, которая не хочет и не может уместиться в рамки ведомств и междуведомственных совещаний.

Дело решится созданием народного движения, по преимуществу юношеского, раскиданного по всей России, вооруженного не только букварем, а самыми реальными инструментами и самыми настоящими рабочими руками.

Юность, которая хочет жить, наивно и дерзко берется за все, что стоит ей поперек дороги. Надо дать организацию и лозунг. Главный смысл их — брать приступом Россию извнутри, перерабатывать ее плесень и отсталость и все спящее заставлять работать.

Надо об'явить мобилизацию миллиона юных робинзонов, по преимуществу остро думающих горожан, и снарядить их в большой поход по проселочным дорогам, по лесам, деревням, неразбуженным болотам и всюду строить новое жилье от избы до небоскреба, поселить говор инструмента от топора до мотора и наполнить Россию культурным монтажем.

Выстроим в городе две тысячи молодых мальчат и скажем:

— Хотите в тайгу?

Хочешь быть организатором?
Хочешь быть хорошим организатором?
Хочешь быть уверенным организатором?

— Облюбуй небольшой участок работы, участок с аршин, и построй каждую мелочь с расчетом до минуты, до дюйма.

Туда, где ревут медведи, где мороз до 50 градусов и где на 500 верст нет жилья.

Но где есть графит, единственный в мире, железная руда, полная творческой крови, есть ключи с целебнейшей влагой.

Идите.

Найдите.

И......

Через год являйтесь с рапортом о победе.

Или еще.

Соберем юношей бригадой в 20 человек и дадим маршрут: на голодную, изможденную, безграмотную деревню.

На соседнем болоте сделайте хутор. Из ничего. Пусть в инвентаре у вас значится — руки, голова, дисциплина, инициатива.

Возьмите все это на учет и покажите крестьянам, как на болоте можно создать огород, метереологическую станцию, школу, кузницу для правки инструмента.

Или так.

— Вот завод.

Студент, кончивший ВТУЗ. Иди за станок. Иди к тискам. Иди к верстаку. И не звони о реорганизации. А бери молоток, резец, фрезер, лом, тачку и дай рассчитанную работу.

А через год являйся с докладом о победе над своей операцией, приходи как изобретатель нового приема, новых приспособлений и конструкций.

Как бы мы не мечтали, какую бы концессионную романтику мы не разводили, если мы сами не станем собственными колонизаторами,—колонизуют нас самих и колонизуют, как дурачков, как идиотиков божьих.

Не бери много,

учти хорошенько то, что есть.

Юность, молодая, сорванцы нашей революционной страны, пойдемте сами в ее заповедные дебри, откроем поход и покажем, что значит миллион культурных работников.

И пусть скептики, пусть преждевременные старички мотают головой.

Переходим к делу.

Где снаряжение для похода?

Давайте разворачивать.

Вот оно.

Перед нами огромная задача: делать и нести культуру.

Культура эта—не грамотность и не словесность: мало ли у нас есть грамотных, ученых людей, но они беспомощны, они созерцательны, они—скептики.

Современная культура, та, которую нам надо для переделки нашей страны, это прежде всего сноровка, способность обрабатывать, приспосабливать, подбирать, одно к другому, приплочивать, припасовывать, способность монтировать, мастерски собирать рассыпанное и нестройное в механизмы, активные вещи.

В этом смысле, а только в этом смысле и нужна нам культура,—неграмотный американец гораздо культурнее,

сноровистее,

чем наш интеллигент, получивший высшее образование. Не учитель, не миссионер, не оратор, а монтер—вот кто должен быть носителем и агентом культуры в нашей рабоче-крестьянской стране.

Что такое научная организация труда?

— Это организация, основанная на строго учтенном опыте.

Тонкая
разведка,
настороженность
И. Ш

Конечно, чисто техническое понятие монтажа надо расширить, привнести в него социальный момент. И тогда развертывание всего сложного снаряжения современного культурного работника можно провести с максимальной ясностью.

Прежде всего монтер культуры должен быть искусным

разведчиком.

Зоркий глаз, тонкое ухо, хорошо воспитанные органы чувств, но при всем том главное качество—

внимание;

слагается то, что предрешает нанизывание культуры—

наблюдательность,

способность чеканно воспринимать; это противовес ленивому созерцательному ротозейству, лежебокству. Получается тип

настороженного

активного наблюдателя, от которого не скрыта жизнь, она динамична, даже в ее замерзшем виде она постоянно клокочет быстрыми ассоциациями, память работает, как мастерская: в голове принимают и подают, кладут в стопки и увозят, сортируют и бракуют.

Юность, ты не должна зевать. Ты должна всюду поспевать, ты не должна воронить, ты должна заниматься следопытством.

Наблюдательность надо закреплять, ее надо

фиксировать.

Быстро писать. Никуда не ходить без блок-нота и карандаша. Конечно, хорошо, если бы поголовно все знали стенографию.

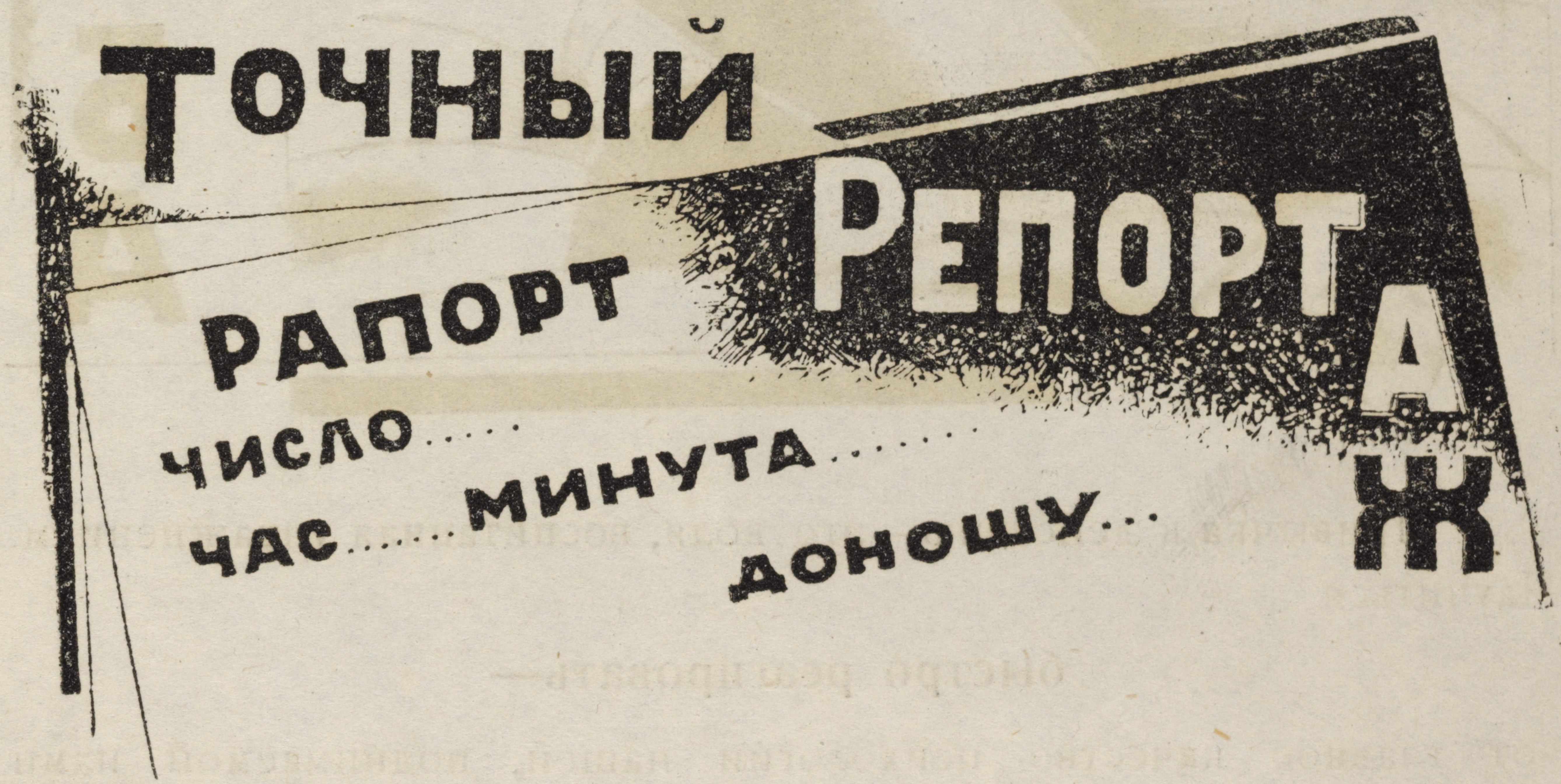
Не воображай себя организатором,

прежде чем не наведешь чистоту.

и порядок в своей работе.

Но если невозможно, то надо владеть скорописью. Надо уметь делать зарисовки, быстро накидывать эскизы, знать обозначения, условные знаки; надо привыкнуть к несложному графику (всегда предпочитайте блок-нот—разлинованный в клетку). Надо привыкнуть при фиксировании все давать в величинах: в сантиметрах, метрах, фунтах и проч. Ваши часы, которые вы носите в кармане, сделайте нужным инструментом фиксажа. В заметках обозначайте час, минуту. Ваши часы—в то же время и хронометр. Если нет в кармане часов, посмотрите на стенные. Если и их нет, определите время по солнцу; солнца нет—по движению на улицах.

Итак—будьте фиксаторами, будьте проворными репортерами жизни. Ничего не глотайте непрожеванным.



Вы научились наблюдать, вы умеете фиксировать. Теперь надо действовать.

Действовать! Это самая характерная черта культуры, которую нам надо создать. Даже самое отвлеченное мышление

**В работу входи постепенно,
обеспечивай ее мерностью,
чередуй отдыхи.**

должно быть конструктивным: напряжение постоянно сменяющихся акций и реакций должно быть слышно, как в напряженных стропилах крыши.

Привычка к действию—это воля, воспитанная упражнением. Научиться

быстро реагировать—

вот главное качество психологии нашей, поднимаемой нами культуры. Это предполагает постоянную настороженность, храбрость, выдержку, чувство уверенности в себе, чувство ответственности. Сначала надо научиться быстро реагировать в статическом положении (стойте „смирно“ и реагируйте действием на команду), потом поставьте себя в динамическое положение

Схватывай ловкой уверенной рукой инструмент,

его береги и лелей.

(неситесь на велосипеде и быстро затормазите и сделайте крутой поворот).

Волю надо сделать автоматически действующей. Развить в своей психике максимум автоматизма, соединенного с волей и выдержкой, это значит быть закаленным против всяких паник, против той эпидемической трусости, которая характерна для некультурного человека.

Молодые люди, вам нужна воля, отвага и выдержка.

И вот мы подходим к самому снаряжению, поскольку оно выражено в биологической организации человека и его технике.

Тело должно быть воспитано, как рабочая машина.

Каждый должен быть гимнастом. Это дает телу ловкость, конструктивность, приучает каждый мускул и всю психику в целом к наибольшему коэффициенту полезного действия, вырабатывает автоматический регулятор движений и опять таки храбрость.

Фартовость, пластичность движений—признак культуры человеческой машины.

Эти качества усиливаются при особом воспитании этой машины, какое дает, например, солдатчина, гимнастика, спорт.

Искусство физического нападения, искусство физической защиты должно быть принято неоспоримо всеми, кто не хочет делать из юношей ханжей и нищих.

Но что должно быть принадлежностью нашей рабоче-крестьянской культуры самоколонизирующейся России, — это трудовая пластика. Пусть не подумают, что это стилизация трудовых движений; нет, это живой утилитарный катехизис трудовых сноровок, которые можно прививать системой определенных движений, даже и без инструментов. Под‘ем грузов с земли, под‘ем грузов выше головы, посадка тяжелых грузов на плечи без помощи подручного, под‘ем пятнадцати пудового

Не говори о больших пространствах;
приучись овладевать
малым пространством
и малым временем.

бруса вчетвером, нажимы всякого рода с упражнением на выдержку и постепенную нагрузку; вращательные движения как по горизонтали, так и по вертикали; удары—сильные, меткие, с малым и большим размахом, броски и перебрасывания—меткие, быстрые, соединенные и с неожиданностью.

Все это предрешит обработочные возможности, рабочую сноровку. Это—настоящая трудовая гимнастика, которая должна быть специфически свойственна нам—молодым монтерам культуры.

Переходим к питанию рабочей машины.

Наука дыхания, еды, питья, спанья, моциона

должна быть усвоена культурной молодежью и проводиться неотступно. Несоблюдение ее должно квалифицироваться, как

моральная неопрятность. Курс надо брать на сильных, работоспособных, выносливых людей.

Не хвали своего дела

авансом.

Каждый молодой человек должен знать,—как вести себя в городе, в деревне, в дороге, в походе, в диком месте и всюду он должен быть подкован, конечно, не лекарствами, а режимом автоматически вводящимся при перемене обстановки.

Особенно драгоценным надо признать режим работы, который так прямо можно и назвать культурой работы. Эта культура состоит в том, чтобы научиться побеждать в работе:

Давать возростающую нагрузку, потом обеспечить мерность работы и, наконец, хорошо чередовать отдыхи.

Ровный ход, и в то же время победоносно-уверенный, вот что действует на неуравновешенные дикие толпы, некультурные и детски-порывистые.

Теперь мы входим в мир вешевой обработочной техники, материальному снаряжению монтеров культуры. Бездарные хористы поют о машине тогда, когда их так мало. и много взорвано в воздух. Этой провинциальной романитике должна быть противопоставлена позиция рабочих-колонизаторов. Рабочий-колонизатор идет в дебри своей собственной страны прежде всего сам, как ловко смазанная, выверенная, автоматически регулированная машина. Кости-рычаги, мускулы-двигатели, нервы-импульсы все в нем активно и инструментально налажено.

К этой голове.....
В эти руки.....
так и рвется с верстаков и полок инструмент.
Этот корпус.....
так и просит станка...

Будем же воспитывать любовь не только к машине, которая часто для нас—лишь теоретическая мечта, а к инструменту, к приспособлению.

Помолчи о широком размахе,

покажи себя на узкой базе.

Надо возвеличить инструменты, особенно самые активные из них, обработочные.

Выдвинем молоток и нож,

как два главные обработочные начала. Молоток—яркое выражение обработочно-прессующего метода, нож—обработочно-режущего.

Вы приобрели науку удара, прибавьте к вашей руке еще один рычаг-молоток и работайте этой удлиненной рукой, как ловко действующим прессом, приводимым в движение ловко разработанными мускулами.

Вы научились вашими руками нажимать, введите же ваш нажим — в сталь ножа и дайте твердую линию резания.

Каждый должен

владеть молотком во всех разновидностях его рабочего удара: вертикально-прессующего, прессующего под углом—вперед, в тыл, в стороны.

Каждый должен

владеть ножем: резать методом вертикально-нажимным, пилящим, строгающим, рубящим. Но

каждый должен

знать, что успех в обработках должен закончиться применением большой силы в молотке: выступает кувалда, далее механически действующий молот (хотя бы „баба"), за ним паровой и воздушный молот и гидравлический пресс.

Ловкое овладевание молотком таит жажду изобретения или применения

прессующей машины.

Ловкое овладевание ножем таит жажду применения совершенных

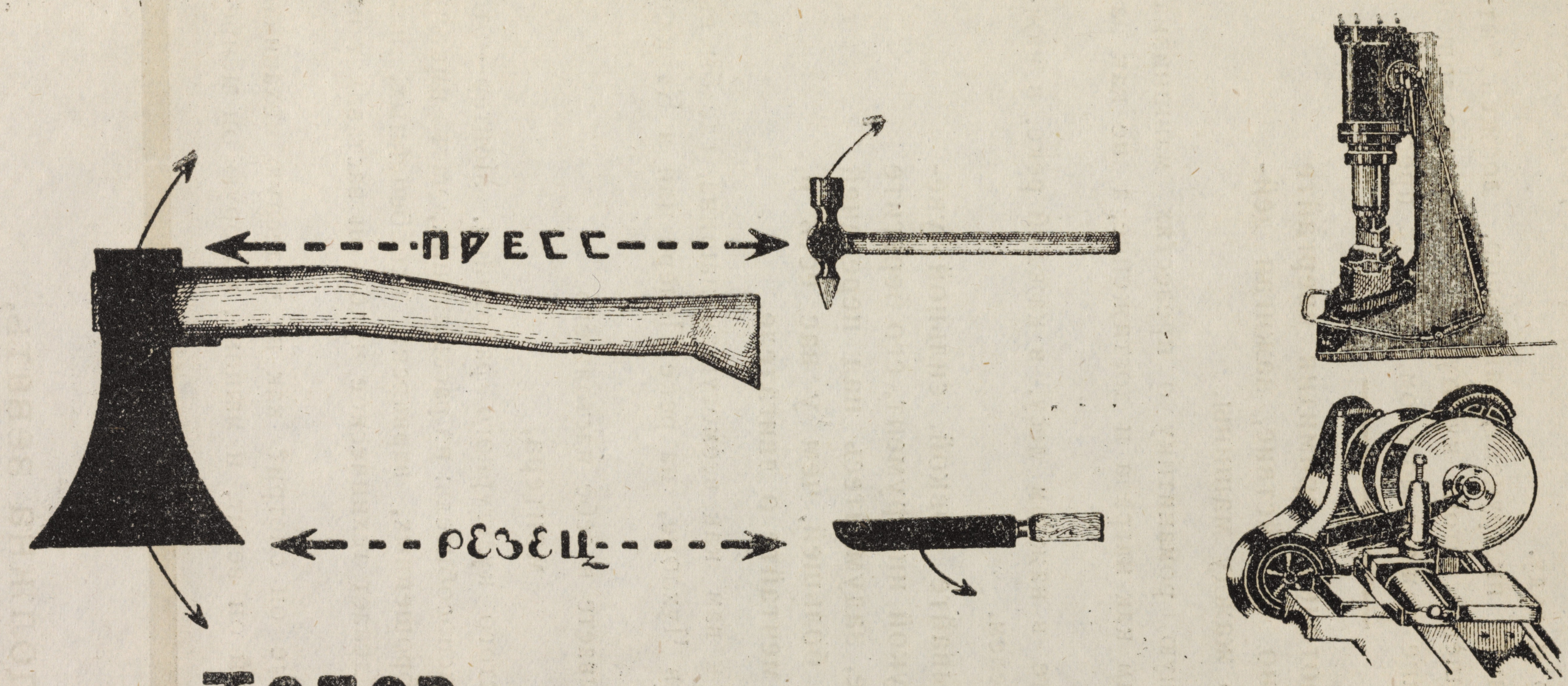
режущих инструментов и машин:

стамески, долота, зубила, наконец, резца, фрезера, сверла, метчика—к сверлильным, фрезеровочным и токарным станкам и

Культура

— это прежде всего

— сноровка.



ТОПОР....

ЭТО ВЕЧНО ЮНЫЙ ДЕДУШКА

ПАРОВОГО МОЛОТА,
ГИДРАВЛИЧЕСКОГО ПРЕССА,
ТОКАРНОГО СТАНКА,
ШЛИФОВОЧНОЙ МАШИНЫ.

автоматам, шествующим всюду по металлу, дереву, стеклу, камню, хлопку, огню и льду.

Такой прекрасный инструмент, как топор, должен быть любим каждым юношей-агентом культуры. Топор это ловкое прекрасное соединение ножа с молотом, резца с прессом.

Обработочный примитив ввергайте немедленно в действие, зажигая действенную жажду машины,

а не разводите глупую романитику о прелестях машинизма. Машина придет к нам как награда и достижение, а не как заслуженный подарок.

Вы тогда будете в каждом лесу, в каждой реке, в каждом дворе изобретателем.

Схватывайте ловкой, сильной уверенной рукой инструмент, его берегите и лелейте, задумайтесь над передачей ему силы большей, чем у вас есть и, наконец, мечтайте о двигателе.

Победа придет к вам как всемогущая машина, где бы вы ни были: в Москве, в Чухломе, на реке Печере или в Кавказских трущобах.

Так вы воспитываете в себе настоящего

монтера,

технически сноровистого культурного работника. Монтер—это ловкий сборщик, приспособитель: из рассыпанных, часто никому ненужных вещей, брошенных, варварски искобененных, или дико-нетронутых он делает техническое чудо—он заставляет их работать.

Руки, на которые он смотрит как на чудесную механику, инструмент, в который он верит, и машину, которую он непре-

Юность!

Ты не должна зевать,

ты должна всюду поспевать.

менно изобретет—вот с чем он носится всюду. В краайнем случае он выйдет из положения с одними только руками.

Надо научиться приспособлять, приноравливать, приплочивать (плотник—чудесное слово, соответствующее слесарю). Каждый ковалок, глыба у монтера пронизан пунктирами линий, чертежей, которые извнутри с'едают безвольные комки энергией линий. Этих линий надо достигать, их выводить, высекатı.

Начинайте науку монтажа сначала с простых, но изумительно смелых задач со списками („тысяча и один способ"), потом постигните науку монтажных креплений: нитки, веревки, заклепки, винты, болты, гайки, пайка. Наконец, к вам придет точная наука „приплоток"—пригонок одной детали к другой, наука, которую можно постигнуть при хорошо составленной программе гораздо скорее, чем это думают.

Самый высший монтаж, это „монтирование на месте", где вы окунаетесь в механику пространства—проэцирование и искусственное установление центра, установка под уровень, провешивание линий, регулирование вращательных механизмов.

Монтаж—это высшее выражение обработочных сноровок, оно должно быть самым типичным для того понимания культуры, которое нужно нам; культуры, носителем которой должны быть молодые люди нашей рабоче-крестьянской революции.

Идем дальше.

Организация.

Наши гигантские культурные задачи требуют особого „организованного человека", способного всюду выдвинуть ловкий действенный план, схему, которая через полчаса уже посажена на колеса и работает. Наш монтер должен быть портативен: его организация легка, удобна, быстра.

Научимся прежде всего развертываться

на узкой базе.

Будьте фиксаторами,
будьте проворными
репортерами жизни.

Для молодости реализация планов больших размеров нежизненна и скучна до зевоты.

Надо учиться овладевать ограниченным пространством и ограниченным временем.

Эта наука теперь рассыпана во всех магазинах, с которых дерут налоги за пространство и время. Каждый приказчик—теперь—монтер времени и пространства. Каждый ларек—это почти лаборатория научной организации труда. Посмотрите на Трубный рынок: там сооружаются деревянные „небоскребы" и торговцы впихивают товар „к небу", чтобы не платить за лишнюю площадь. Каждый монтер должен знать тайну построения таких ларьков, бойких, оперативных хижин, маленьких хуторов. Хутор, расположенный в поле... Он центр. От него—радиусы в огороды, поля, службы. Колодезь надо устроить так, чтобы не только там всегда была вода, но чтобы меньше времени было на ходьбу, меньше подметок стоптал водоносец.

В мастерской на небольшом рабочем месте должно быть все под рукой, и ваша голова все же сквозь дерево и железо шкафов и верстаков видела бы так, как через стекло.

Товарищи!
Вам нужна воля,
отвага и выдержка.

Изучайте ящики для инструмента у хороших шофферов, загляните в заводские склады, полазьте там по стелажам, где так искусно сложены сотни сортов материалов, изучайте несессеры полевых монтеров, осматривайте, наконец, под'ездные пути и элеваторы, изучайте сборочные залы больших заводов, куда входят целые нагруженные поезда и разгружаются железными лапами кранов.

Мы должны в нашей практической горячей работе выработать „азбуку организации" скажем, из двадцати правил, которую должен понять каждый грамотный энергичный человек. Она должна быть приложима и в любом департаменте и в любом овраге.

Располагать вещи в пространстве, располагать их во времени, это—организация вещей. Также должны мы научиться быстро организовать людей. Толпа в 20 человек в ваших руках должна быть перестроена в механизм. Будьте инженерами людских масс. Надо научиться подбирать людей. Швейцар, ведущий сидячий, малоподвижный образ жизни, может быть флегматиком; курьер, наоборот, должен быть подвижным. Так их и подбирать надо.

Надо научиться

быть распорядительным.

Тут дорога через исполнительность. Научись хорошенько исполнять, точно, в полной мере, с полным об'емом выполненного задания. Потом будешь недурным распорядителем.

Распорядительная работа приучит уже к плановой.

Сначала исполни, потом распорядись, наконец, планируй.

Вот тогда то и будет уже твердо усвоенная организационная сноровка.

Тело должно быть воспитано, как рабочая машина.

Через стаж дисциплины к хорошему распорядительству.

Наконец, вот то, что известно теперь под именем хозяйственного расчета, это тоже надо воспитывать с ранней юности.

Юность должна здесь побивать рекорд.

Имейте в своем распоряжении два рубля золотом и начните с них большое дело с верой в успех.

Страничка для записи ваших расходов должна быть уже готова. Ничего не пропускайте. Все записывайте. Выводите баланс.

Деньги должны быть в обороте. Быстрый оборот вашего ничтожного капитала означает организационную живость, успех работы в пространстве и во времени. Также надо смотреть и на вещи. Ваш инвентарь должен быть в работе Ваше дело— это не ломбард, где хранятся вещи, посыпанные нафталином. Ваши вещи должны быть в работе, в обороте. Вещи, которые у вас находятся в вашем маленьком хозяйстве без движения, должны быть реализованы и заменены вещами, нервно работающими.

Воздерживайтесь, особенно на первых порах, чего-либо просить, клянчить.

Бейтесь за собственный страх и риск. Привлекайте капиталы потом, когда вы органически поверили в ваши материальные успехи.

Надо знать, как распорядиться хотя и ограниченными средствами. Надо знать, что всегда должен быть резерв, а оборотный капитал надо расходовать с толком. Надо знать, что

первые траты самые роковые.

Перед началом работы вы произносите: „это трудно“ и уже думаете за нее не приниматься.

А нельзя ли наоборот: сказать—„трудно“ и вдохновиться этой трудностью в надежде ее победить, изобрев способ легкого преодоления.

Вы взвесьте хорошенько, что вам надо приобрести: инструмент или помещение, заарендовать немедленно клочек земли или купить семенную картошку. Но подумайте еше и еще раз; может быть выгоднее ничего не приобретать, а сняться с места, переброситься в другой район и там начать дело.

Вот со всем этим багажем, небольшим, но остро подправленным, пряным, ловко сложенным, надо итти в жизнь.

Всю юность, городскую трудовую молодежь, передовую молодую деревенщину надо взять в работу и сказать: составляйте молодые бригады монтеров и идите по России, идите в ее нетронутые глубины, идите и

развертывайте культуру в целине.

Будьте робинзонами, но подкованными войной, революцией, техникой, трудом.

Идемте же в аттаку на эти необ'ятные пустыри.

Делайтесь детьми марша и лагеря. Хорошие молодые ноги, зоркие глаза, тренированные руки, организованная голова, пара инструмента, блок-нот, справочники, ограниченный минимум денег.

Будем уметь развернуть лагерь и зимой и летом, сделать в нем комфорт жилья, порядок, аптеку, погребок, гимнастическую площадку.

Не будем забирать большие участки для работы. Будем предпочитать

узкую базу.

И сразу—„на учет" все камни, которые валяются в овраге, гниющие бревна, валежник, брошенное железо. А из города вы привезли инструмента на 2 рубля золотом. Немедленно зарабатывайте на соседней округе, а часть рьяной молодежи пусть готовиться к бою, к нападению.

На собрании никакой оратор
не должен брать слова,
если не может его закончить
предложением.

Отряд „разведчиков“

в неделю производит обследование деревни, волости, поселка, речки; дает экономическую географию местности, узнает, что за урожай был в прошлом и позапрошлом году, какой главный бич урожая, какие семена, есть ли огороды, кто из крестьян—пионер новых огородных и полевых культур, кто есть в округе талантливые самородки, грамотеи, есть ли школа, можно ли опереться на учителя, на совет, на деревенских ребят; есть ли в деревне кузница, как поставлена ковка, есть ли точила, какие мастеровые бродят по селам, хорошенько освоиться с дорогами, примерными хуторами.

„Разведка кончена“.

Начинается „фиксаж“—

отметки, рассчеты, выводы, ориентировка.

Надо произвести выбор. Выбор сделан.

Решили развести огород с рассадкой в нем помидор—раз; решили наладить снабжение хорошими косами всю волость—два; поставить запруду у ручья и смонтировать динамомашину, войти пайщиком в кустарную артель с постановкой в ней ленточных пил с приводом,—три; и, наконец, научить мужиков быстрым способом грамоте,—четыре.

Разбиваемся на бригады.

В каждой бригаде—„старший“, наиболее ловкий организатор с твердым, но ровным характером. У него „подручные“—спецы на исполнительность и мастерство; у него же молодые агенты для связи мелких поручений, курьерства.

И начинается работа.

Наш культурный лагерь живет штабной жизнью, бригады пионерствуют.

Лагерь становится фабрикой инициативы, фантазии, суровой лабораторией; бригады — дисциплинированные работники, молодые подвижники культуры.

Всякое дело, за которое вы беретесь, требует: исполнительности, дисциплины, инициативы.

Ваша инициатива будет встречена большим доверием, если вы начнете с исполнительности и дисциплины.

Если вы приходите с докладом, то никогда не заключайте его вопросом, а всегда—предложением.

Лагерь все время держит связь с городом; он даже мечтает о собственном радио, у него то и дело появляются маленькие, но драгоценные посылки книжек, газет, прикладных руководств, идут снимки, устанавливаются проэкционные фонари, а вместе с тем около него выросла и маленькая усадьба, лагерь стал чудодейственным хутором.

В лагере

есть свои горя,

есть неудачи, есть дни отчаянной тоски, но

есть победные праздники,

успехи. И вот тогда то наши молодые монтеры делают

выступление.

Они идут „ошарашить“ деревни, идут к ближней железно-дорожной станции, всюду со своим плакатом, с вещами, граблями, топорами, отточенными косами, наждаками, с ручными приводами, с книжками, с ораторами, говорящими с тумбы—кратко, ловко, зазывающе, но не больше пяти минут.

Самый лучший вид агитации, это

агитация успехом,

демонстрация достижений. Самая опасная агитация — похвала своему делу авансом.

Мы живем своим активным лагером. Наши бригады в гуще пустырей и разбуженных деревень.

Но мы не одни.

В других дальних дебрях есть наши сподвижники. Мы с ними в связи. У нас есть свои почтовые оказии, свои циркуляры, инструкции. Мы мечтаем об особой газете для культурных монтеров, газете, где есть хроника нашего монтажа на всю Россию— от Белого моря до Черного, от Корельского края до Камчатки. У нас есть свои гонцы, с‘езды, мы ставим огромное издательство. Нам весело, нам уже не жутко работать.

Если в вашем учреждении случилось событие, то не звоните в телефон и не спрашивайте начальство: что делать; а немедленно, в силу ваших полномочий, принимайте меры; приняв меры, докладывайте и о событии и о принятых мерах.

Наше движение захватывает все новые толщи молодежи. На нас обратили внимание взрослые, седые люди.

Из наших работ

появились на местах здоровенные проекты прокладок шоссейных путей, осушки болот, районных электрических станций, технических школ. И уж за эти дела взялись общества с большими капиталами, с знатоками, с заграничными пришельцами.

О, тогда не будут, не будут пытаться покупать Россию так дешево, как пытаются покупать теперь.

Мы разбудим и поставим на ноги

всю взрослую деловую культурную интеллигенцию, инженерство будет считать нас смелыми разведчиками, мы будем в авангарде возрождения нашей страны.

Но мы оборотимся и в другую сторону. Детям будем давать читать книжки про наши успехи. Мы создадим увлекательный мир „культурных приключений", изобретений, битв и побед. Эти поэмы будут первыми книжками наших детей, и каждый из них будет уже в комнате иметь несессер с альбомом чертежиков, стамезок, топориком, зажигалкой, пучком веревок, он помещается на постройке маленькой динамо из 4-х арш. проволоки.

Надо

пропитать, прорезать

всю страну, все дома, все детские сны, все игры мальчиков и девочек, все праздники этим культурным походом. Пусть все дети поверят, что не елки им надо рассвечивать восковыми свечами в святки, а освещать электрическими лампами необ'ятные леса и поля и заражать их гомоном топок, колес, все ломящей работы.

Речь, не законченная предложением,

пустая трата времени.

Основные пароли этого движения должны быть:

Дисциплина, инициатива, работа.

Инициатива вначале, работа потом, дисциплина всегда.

Кодекс дисциплины должен быть суров, безпощаден; инициатива должна вырасти в науку, работа должна проводиться на основе тренировки.

Величие движения сразу предстанет во всей своей героической силе, если будет покоиться на совершенно исключительной

В пять минут можно изложить самую сложную мысль.
Сначала подавайте короткой фразой главную суть.
На это потратьте минуту.
Потом давайте комментарии и цифры.
На это—четыре минуты.
Переговоры обязательно заключайте предложением.

вере в молодые силы. А поэтому

не надо никаких шефов,

никаких матерьяльных попечений, каждый участник должен делать хоть маленький, но взнос, а организация делает этим взносам немедленный оборот. Шефство можно признать лишь, как вербовочные опорные базы, но не шефство-кормежка. Шефство часто носит в себе черты низкопоклонства, нищенства, чванства. Движение монтеров должно быть пропитано гордостью, верой в силу порыва и работы.

Мы сделали революцию, мы поднялись и продолжаем поднимать низы на создание новой невиданной жизни. Но необ'ятные просторы дикости давят рассыпанные в дебрях топки нашей культуры.

Двинемся же молодым батальоном в разведку и бой.

Сегодня же поверим в удачу.

Порукой победы: наши неугомонные рабочие руки, красавец-топор, молодые лбы и упрямые затылки.

Рабочий, возьми от солдата

его отвагу, организованность и дисциплину.

Солдат, возьми от рабочего

его сноровку.

ПОБЕДА ЕЩЕ
ВПЕРЕДИ
И.Ш.

Колонны тренажа.

Война кончена.

Враг раздавлен.

Но победа еще впереди.

Надо победить еще культурой.

Взялся за гуж — будь дюж.

Надо победить огромную, инертную косность народа, весь народ выпрямить, заразить его бесом работы, а из С.С.С.Р. создать Мирового Дьявола Энергии.

Тогда победим.

Мало того, мы тогда завоюем весь мир.

Взывать к машине мало, молиться по утрам на пресвятую Мать, Электрификацию—обломовщина.

Пусть в наших комнатах вместо образа будет чертеж, а на потолке будет выжжена схема большой электрификации, но надо сделать, чтоб в этой комнате поселился такой неугомонный монтер, у которого уж теперь непрестанно чешутся рабочие руки, который сумеет при нужде из большого гвоздя сделать наковальню, из одной доски лабораторию, из трех красноармейцев—роту.

Вспомните, как из пустяков, разных ненужных банок, снурков, из старых подошв делал свои знаменитые конструкции

Учет для предприятия—

то же, что манометр для машины.

Эдиссон, как Петр, утонувши в болоте по шею, заорал решительно: „Здесь будет город заложен".

Эдиссон осветил весь мир, Петр на грязи сгрохал город.

Теперь этих Эдиссонов у нас тысячи, Петры разбросаны всюду, целые полки Ломоносовых.

Но они одиноки и не спаяны, у них нет школы, у них нет энергического центра, у них нет веры в течение, личная работа не возведена в практическую систему, они никак не могут заразить новую юность своим задором.

А это надо сделать. Надо призвать молодеж—стать авангардом революционной культуры, организационного героизма.

Молодежь нашей страны, создавшей социальную революцию, должна быть бациллой энергии, стойкости, изобретательства, одним словом—культуры.

Культура, культура наша современная—это сноровка, сноровка вещественная, инструментальная, организационная.

Молодежь должна не только учиться, не только „образовываться", она должна

упражняться.

Она должна быть ловко

стренирована.

Наша культура должна быть культурой действия, работы, готовности.

Укажем еше раз кратко,чем должен быть наш культурный человек и как надо сорганизоваться для его создания.

(читайте

ре

е

же).

Сначала сделай учет,

потом развертывайся.

Надо быть

наблюдательным.

А для этого воспитывайте: зоркий глаз, тонкое ухо, настороженность и способность сосредотачиваться.

Надо воспитать точный

репортаж.

А для этого воспитывайте: короткую фразу, точный рассказ.

Давайте сжатое резюмэ, делайте чеканные предложения, приучайтесь к четкой скорописи, овладейте блок-нотом, выучитесь искусству быстрых зарисовок, элементарному чертежу, владейте графиком, всегда отмечайте время—число, час, минуту.

Не старайся сразу делать переворот—

начинай с пустяков.

Будьте
борцами,
которые умеют защищаться и нападать.

А для этого воспитывайте постоянную готовность к действию, закаливайте волю, отвагу, выдержку, хорошее расположение духа, силу, телесную конструктивность, ловкость.

Будьте
сноровистыми.

А для этого воспитывайте: сильный, ловкий и меткий удар, выдержанный, равномерный нажим, приучитесь к под'емам, в совершенстве воспитывайте руки для вращений, бросков, гребли. Научитесь экономно работать ногами. Все это делать под счет и размеренно, с упражнением на скорость.

Будьте
инструментальны.

А для этого учитесь работать ножем, молотком, топором, зубилом, долотом, рашпилем, напильником, сверлом.

Умейте завертывать и отвертывать гайки, учитесь монтировать — собирать разбросанные части и механизмы.

Научитесь смелее включать и выключать моторы, станки,— словом, приобретайте смелость монтажа, обработочного овладевания вещами.

Будьте
людьми режима.

А для этого заново учитесь: дышать, есть, пить, спать, искусству разминать тело (регулировать кровообращение), моционам.

Будьте
организаторами.

А для этого учитесь: раскладывать вещи в порядке, разрезать время на рабочие участки, экономить материал и энергию,

---

Довольно слов о великом;

внимание к „мелочи“,
к микроскопу,
к неуловимому.

победоносно овладевать малыми пространствами для больших дел.

А, прежде всего, всюду и везде чистота, чистота.

Будьте

хозяйственными.

А для этого надо: возможно меньше вещей и имущества. Надо уметь обходиться с минимумом вещей и давать им самое разнообразное применение.

Надо приучиться работать

на узкой базе,

но чеканить метод, вводить линию.

И, наконец, надо учиться

воздействию

на товарищей, на людские массы.

А для этого надо научиться приковывать внимание к обыденному, моментально делая из него событие, надо учиться освобождать дело от засоряющих подробностей, оголять остов и им ловко шлепать по путанному сознанию обывателя. И не позабывать золотого правила: не хвалить дела авансом, а успехом крыть болтающих ротозеев.

А теперь—

(—читайте

быстр—о),

будемте строиться в колонны для работы.

Нам надо перевертывать Россию, посадить каждый город на тысячу оборотов в минуту, каждого крестьянина заразить работой в двадцать три долота и четыре плуга на душу.

С верой в молодость, в здоровые руки и непреклонные головы.

Прекратите работу «начерно»,

делайтесь артистами работы.

Строить культуру там, где еше верят в колдунов, проводить дороги там, где все еще тонут в болотах.

Молодость. Отчаянная юность, ты бредишь чудесами и волей, силой и сказкой—

стройся в каленые колонны!

Каждый юноша, каждый студент и школьник,

об'единяйтесь в корпорации.

На знамени ваших корпораций надпись: работа, дисциплина, упорство.

Вся жизнь корпораций в

упражнениях, в подготовке, в закале.

Линии упражнений должны быть:

(ре
е
же).

тонкая

разведка,

Примите за правило:
несколько раз в день
делайте глубокое вдыхание
и выдыхание.

точный

репортаж,

смелая

борьба,

ловкая

гимнастика,

элементарная практическая

трудовая политика,

выдержанный

режим,

чеканная

организация,

изворотливая

хозяйственность,

заражающее

воздействие.

В корпорации надо брать с предварительным экзаменом. Экзамен сдается только на дисциплину. Он длится дней 10. Если в течение 10-ти дней явка была аккуратной—экзамен выдержан, если окажется, что „был занят",—не принимать.

Упражнения надо

начинать с гимнастики.

На нее смотрите, как на основной, организационно-психологический заряд. Он „вводит". Она может длиться лишь полчаса в день или даже пятнадцать минут, но она приучит подтягиваться. На гимнастику надо приходить в застегнутом костюме, с причесанной головой, чистыми руками. На уроках гимнастики не зевать, учиться вниманию, скорости реакции, координации движений, ловкости, смелости, силе, организации.

Организация учреждений и предприятий должна походить на машину:

точность в пространстве,

точность во времени.

В гимнастическом зале

железное дежурство.

К уроку должен быть чистый воздух, чистота. Если на полу будет обнаружен окурок,—протокол.

Гимнастика автоматически предрешает занятия по разведке, или говоря витиевато—по

обследованиям.

Обследования приведут к упражнению в

репортаже.

Корпорация собирает минимум рабочих инструментов, минимум материала, выбираются лучшие работники и вышколиваются основные

трудовые приемы.

Завод!
бери в свои железные руки деревню.

Город!
прокладывай дорогу в пустырь.

ЗАРАЖАЮЩЕЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ
И Ш.

Каждый должен дать

общую установку

тела для работы, дать

хватку

инструмента—какой рукой, какими пальцами, крепко или сильно держать, крепко или сильно ударять или нажимать. Надо знать основные приемы слесаря:

рубка металла и его опиловка.

Основные приемы плотника:

резка дерева, стружка и долбение.

Гимнастику и трудовые приемы возвести в спорт и чемпионат на скорость, на количество покрытого пространства или массы.

Само собой придет упражнение на

организацию.

А воздействие

будет венчать дело.

Не забывать

о режиме.

Здесь суровость и расписание. Не смущаться—делать ночные ревизии общежития: спят или читают с папироской в зубах, забежать утром—основательно ли умываются, делают ли холодные растирания тела.

Итак, в колонны, юноши!

Буржуазные студенты строили свои корпорации. У них были коронные значки, у них была заносчивая господская честь. Они дрались на дуэлях и шрам на щеке был признаком хорошего тона и золотой чести их юности.

Деревенский монтер!
бери в работу землю.

Сельский учитель!
становись инженером жизни.

А мы?

—Мы должны дать новые корпорации неумолчного труда и организации. Каждый корпорант, каждый корпорированный юноша—это партизан культурного нашествия вглубь всей страны, он идет на приступ, подвиг и победы.

Стройте же ратные полчища культуры!

Юность!

Вставай в железные шеренги тренажа.

Смотри
на машину - орудие.

Создавай
машину - организацию!

Они бродят,

гуляют эти лозунги. И в столице и в глухом углу, на севере и юге, в Питере и Владивостоке всюду колотят эти слова.

Им нужны стройные колоны. Им нужен рупор, им нужны рельсы организации.

Сначала пристальное внимание — потом действие!

„Правда“, 14-го октября 1922 г. № 232.

Из доклада тов. Бухарина на 5-м Всероссийском С'езде Р. К. С. М.

...Затем область умственной тренировки, потом область физической тренировки, приобретение специальных знаний, воспитание и образование в сфере нашей практической работы...

...Мы должны внутри союза проповедывать систему всевозможных товарищеских кружков и т. д., которые внутри себя культивировали бы товарищество, которые были бы некоторым промежуточным звеном между личностью одного комсомольца и всей массой членов организации. Громадное значение, мне кажется, здесь должны иметь всевозможные обычаи и, так называемые, заповеди комсомола. Я знаю отлично, что против этого найдется очень много врагов среди молодежи. Зачем фиксировать, зачем писать, выдвигать внешние признаки, подписанные заповеди, или уставной характер правил. Я считаю, что это есть предрассудок. Я утверждаю, что лозунги, которые заключают в себе правила поведения, заповеди, которые выставлены на стенах, являются положительной вещью, потому что они постоянно напоминают нам, постоянно будоражат, постоянно говорят о том, что мы должны помнить...

...Теперь, товарищи, относительно умственной и физической тренировки. На эту сторону дела необходимо сейчас тоже обратить самое сугубое внимание.

Сначала сделай учет—

потом развертывайся!

„Правда", 7 ноября 1922 г. № 252.

Пошехонье—Октябрь—Коммунизм.

(*Из статьи т. Пятакова.*)

...Уменье работать—это то, о чем старая Русь понятия не имела, это то, что мы только начинаем осознавать, и это то, без чего никакого коммунизма не построишь.

. . . .

К концу пятилетия борьба приобрела другой характер, законом стал рассчет, методичность, уменье работать. Исполнения этого закона требует борьба, и в этой борьбе должны быть выжжены последние остатки пошехонья Уменье работать требует совершенно иного отношения к работе чем то, которое усвоено нами в течение целых веков. Уменье работать означает: заменить работу человека работой машины везде, где только можно, дисциплинировать и методизировать живой труд, научиться достигать наибольших результатов с наименьшими затратами, построить всю систему труда так, чтобы не было ненужной растраты энергии, чтобы отдельные части сцеплялись друг с другом точно и чтобы плавно шел ход всей машины общественного производства. В этом отношении мы видим у нас самые первые, зеленые ростки, но видим.

Правда, в ближайшее время потребуется, прежде всего, величайшая напряженность труда и напряженность учения как

Хочешь ли быть изобретателем?
Для этого надо иметь:
волю к действию,
наблюдательность,
мелочную наблюдательность,
способность приковать внимание в любой момент,
анализ (разложение на части),
видеть конструктивно
(заслепись и четко представь конструкцию),
фантазию,
тер-пе-ни-е.

раз у руководящего класса, у пролетариата, ибо перед рабочим классом стоит труднейшая задача преодоления своей собственной отсталости, создание материально-технической базы для машинизма и введения новых, усовершенствованных методов труда и его организаций, а, главное, в тоже самое время задача расшибания дикой, растительной, варварской системы труда в крестьянском хозяйстве.

„Правда“ 3/I—1923 г. № 1.

Что я буду делать в 1923 году.

(*Из статьи тов. Сосновского.*)

...Прежде всего искать и находить вокруг себя новых людей—русских американцев. Помогать партии и советам ставить их на надлежащие места и следить, чтобы рязанско-пошехонско-чебоксарское губошлепство не затерло их на первых шагах. Только на первых шагах, ибо в дальнейшем сами „американцы“ оттеснят и отбросят губошлепов. „Американцев“ надо будет взять под всенародное наблюдение, сплотить их в стальную когорту и заставить по ним равняться остальных.

Что такое „американцы“? Это—люди, которые умеют работать таким темпом и с таким напором и нажимом, каких не знала старая Русь. „Американцы“—это те, что основательно подумают прежде, чем взяться за дело, но взявшись за него—без „авось“ и „небось“—с несокрушимой верой в наши творческие силы, с трезвой их оценкой пойдут до конца. „Американцы“ не хнычут по поводу „об'ективных условий“, но бьют в лоб всякое губошлепство, волокиту, самовлюбленность.

На вопрос об исполнении, вы часто говорите: забыл.

Чтобы не забывать,—помечайте задания в блокноте.

Всегда помечайте.

„Эконом. Жизнь“, № 104 [1334]. 1923 г.

Проблема рационализации домашнего хозяйства.

(Из статьи т. Струмилина).

Спрашивается, однако, какая доля этих колоссальных затрат труда в домашнем хозяйстве при современном уровне техники действительно неизбежна и какая уже ныне, при некоторой рационализации труда в указанной области, оказалась бы совершенно излишней и легко устранимой.

Дело инженеров подсчитать, сколько именно человеческого труда освобождает каждая, пущенная в дело, газовая плита, каждый примус, элементарнейшая мясорубка, не говоря уже о таких более сложных приборах, как механические барабаны для стирки белья, электрические утюги, машины для автоматического удоя коров, сепараторы, маслобойки, механические дровоколы, также щетки-пылесосы для удаления сора и т. п. достижения современной техники. Но и без специальных подсчетов можно сказать, что технические возможности механизации труда в домоводстве уже теперь весьма значительны. И осуществляются у нас эти возможности пока крайне туго лишь потому, что домашний труд в России доныне на практике ни во что не ценится, а машины, даже самые несложные, расцениваются все же довольно высоко.

Громадную роль в сбережении домашнего труда играют такие большие общественные сооружения, как водопровод, канализация, электрическое освещение, трамвай, лифты. Но они находят, пока себе применение лишь в крупных городских центрах. Еще большее значение в том же смысле сыграла бы иная социальная организация домашнего хозяйства. Общественные столовые, ясли, детские сады, клубы и колонии при достаточном их распространении могли бы сберечь колоссальное количество домашнего труда, главная масса которого—до 60 проц.—затрачивается именно на приготовление пищи и ухода за детьми.

Научная организация труда
может создать мучительный бюрократизм,
если ее принципы сразу проводить
сквозь все предприятие.

Уход за детьми, по нашей анкете, на 100 душ населения, или, что то же, на 20 душ детей в дошкольном возрасте—до 8 лет—отнимает 56,6 часов, т. е. около 7,5 полных трудодней.

Иначе говоря, для присмотра за двумя-тремя детьми уходит на круг целый рабочий день взрослой работницы. И эта норма затрат для индивидуального воспитания детей еще мала. В буржуазных семьях она значительно выше. Да и в рабочих семьях она была бы значительно выше, располагай она большим запасом свободного времени. Детишки—требовательный народ. И в нашей анкете на вопрос о времени, отдаваемом детям, матери не редко с сердцем отвечали стереотипной фразой: „все свободное время, весь день и всю ночь".

Иначе обстоит дело при коллективном уходе и общественном воспитании детей. В детских садах и яслях также, как и в школах, на одного обслуживающего их работника приходится по десять-пятнадцать ребят, если не больше. И проводят они здесь время с гораздо большим интересом и пользой для себя, чем дома. Таким образом, затрату времени на уход за детьми можно было бы сократить раз в пять, при иной организации этого дела. Но допустим, что этот расчет преувеличен. Часть времени вечером и ночью дети все же будут проводить дома с матерью. Допустим, что вся экономия, возможная в этой области в ближайшее время, составляла бы не 80, а лишь 40 проц. нынешней нормы затрат. Не трудно расчитать, что на сотню душ это дало бы все же до 24 часов в день, а на все 135 мил. душ населения России за год 1.480 мил. трудодней или, считая по 35 коп. за день, 520 мил. руб. экономии.

На приготовление пищи в индивидуальном порядке, в каждой семье лишь для себя, затрачивается по нашим данным 137,1 часа или свыше 17 восьмичасовых трудодней на каждую сотню душ городского населения, тогда как в общественной столовой, пропускающей ежедневно человек 200—300, затра-

---

Современная техника
не знает „красивых изделий";
она требует
точного метода обработки.

чивается не более 3—4, максимум 5 трудодней. А ротный котел, питающий тоже до 200 ртов, обслуживается, как известно, только одним кашеваром с помощью 1 - 2 дневальных по кухне. Таким образом, общественное или артельное харчевание понижают затраты труда на приготовление пищи с 17, примерно, до 2 трудодней на каждую сотню душ, т. е. раз в 8, если не больше. Допустим однако, что общественное питание на деле дало бы нам только половину указанной экономии, т. е. не свыше 60 часов повседневного труда на каждую сотню душ. На все 135 мил. душ населения страны в год это дало бы все же до 3,7 миллиардов трудодней или, считая по 35 коп. за день, 1.290 мил. рублей экономии.

Итак, только по двум статьям домашнего бюджета — на приготовление пищи и на уход за детьми—возможна экономия по всей стране в размере до 114 мил. часов в сутки, из которых на долю города падает до 17 мил. часов, что позволило бы сократить непомерно длинный рабочий день каждой женщины-работницы и домашней хозяйки минимум на 3 часа в сутки.

Инокентий Жуков.

Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики.

(Из тезисов).

VIII.

Господствующие теперь идеи, так называемой, трудовой школы не являются революционными идеями в области педагогики, они, в отношении старой школы, носят лишь реформистский характер, заменяя старый словесный метод обучения активной и творческой самодеятельностью учащихся, но и только.

Важно

не только дать отдых,

но и сообщить ему установку

— его организовать.

IX.

Господствующая теперь система в большинстве случаев принудительного обучения детей в изолированных одна от другой школах в будущем должна замениться добровольным участием детей всего мира в одной и той же воспитывающей и образовывающей длительной интернациональной игре детей всего мира. Корни этой будущей педагогики поросли, в настоящем, в виде скаутских отрядов, рассыпанных по всему миру и имеющих в своих рядах уже больше 3-х миллионов.

Эта игра (или, вернее, организованная жизнь детей) или другая, еще более яркая, чарующая и притягательная, в будущем должна вовлечь в свой водоворот детей всего мира.

Теперешние школы должны быть в будущем преобразованы в местные базы мировой игры, руководимой из единого руководящего центра этой интернациональной мировой педагогики.

Бухгалтерия — редкостный пример,
где для удобства дела создаются условные несуществующие операции;
с помощью искусственных операций
создается прекрасное, практически нужное дело.

„Юношеская правда“ № 6, 20/II—1923 г.

Паки и паки.

Внимание мелочам.

Комсомолец, опаздывающий на собрание—растяпа, не уважает своей организации.

Такого парня надо в первый раз публично пробрать, во второй занести в членский билет, а если это не помогает:

вычистить из союза.

...У нас заведено, что когда надо делать доклад о союзной работе, парень начинает с международного положения и производственной программы и зажаривает всякими „вумными“ словами. Например, „мировая ситуация и сложившаяся об'ективная концепция должна внедрять в психологию каждого сознательного пролетария, что нынешняя коньюктура требует от союза максимума“ и т. д. и т. д. И только на третьем часу парень начинает говорить о том, с чего надо было начать.

У нас водится, что в прениях надо обязательно начать с Адама, с того, как, когда-то, в таком-то году, такой-то человек сказал.

А ты прямо начинай с того, что ты предлагаешь. Надо делать конкретные предложения.

Надо научиться работать. Постановление вынесли,—надо записать его в книжку, каждый день проверять, кто что сделал. Плох секретарь, который только пишет протоколы. Секретарь—это командир ячейки, а кому много дано, с того много и требуется.

Прежде, чем изменить способы работы, надо их тщательно изучить.

Журнал „Самострой“. **Через революцию быта к революции общества.**

Практика правильного питания.

Опыты в России.

II.

О том, как я научился правильно есть, буду писать подробно и обстоятельно в специальной статье. Пока публикую небольшие *выдержки* из моих записей в период опытного питания.

Во время опытов никаких изменений в образе жизни не произошло, за исключением одного: *неуклонного исполнения основных* правил *правильного питания* и точной записи, как всей работы, проделанной за этот период организмом, так и количества пищи, поступившей в него.

Результаты записи таковы:

I. 15 зимних дней в 1919 году.

Образ жизни и занятия—обычные.

Поступило в организм: 10 свежих яблок в натуральном виде, 2 фун. очищенных орехов и $1^1/_2$ ф. ржаных сухарей. За все время ни единой капли воды. *Самочувствие, работоспособность, общее состояние и ощущение жизни—неописуемые.*

II. 52 дня—февраль—апрель в 1919 году.

Работа—умственная и физическая, с вечерними занятиями и утренними в воскресные дни.

Поступило в организм:
тыквенных семян 10—12 ф., сухарей ржаных 10—12 ф., хлеба 13 фун.

Организатор!
ты хочешь внести ясность и четкость в свою работу?
Сначала подробно и внимательно изучи ее.
Затем представь ее в виде упрощенного графика.

III. 15 весенних дней в 1921 году.

А. Деятельность организма:	В день	Всего	Б. Количество пищи:	
Умств. работы . .	9 ч. 32 м.	143 ч.	Хлеба черн. .	$8^1/_2$ ф.
Физич. „ . .	1 ч. 28 м.	22 ч.	Лука	4 шт.
Ходьбы	1 ч. 30 м.	$22^1/_2$ ч.	Картофеля . .	4 „
Сна	5 ч. — м.	$75^1/_2$ ч.	Орехов . . .	2 „
Не фиксиров. . .	— ч. — м.	— ч.	Суш. яблок .	
Дом. работа . .	6 ч. 30 м	$97^1/_2$ ч.	разм. в воде	1 ф
	24 ч. × 15	360 ч.	воды	18 кр.

Общее число приемов пищи — 26. Неправда-ли, есть над чем подумать?

„Правда", 6 сентября 1922 года, № 199.

Надо действовать.

(К вопросу о народной энергетике).

Идеи народной энергетики надо бросать в массы. Надо создать организационные места из самодеятельных граждан, революционеров быта и трудовой практики.

Идеи народной энергетики надо бросить в массы, широко популяризировать и сделать это с затратой сил и средств не меньшей, чем в каждой из наших агитпропагандистских кампаний.

Больше того, надо создать (попытаться создать) организационный скелет, который позволял бы оформить и регулировать работу в массовом масштабе.

Кто создаст этот скелет?—Самодеятельные граждане Республики, готовые к восприятию идей народной энергетики: молодежь, сознательные рабочие, интеллигенция, военные. Пусть там и сям заводятся общества новаторов-революционеров быта трудовой практики общества новой России.

Хочешь привить себе размеренный темп, четкость и экономность в работе?

Так добивайся их и вне завода—на улице, дома пропитай ими весь твой обиход.

Здесь совершенно очевидны и явно приемлемы такие задачи:

1) Знакомство с анатомией, физиологией и общей гигиеной человека.

2) Знакомство с био-механикой, психо-техникой и др. науками, что нужны для дела.

3) Изучение и распространение электротехники; в частности, пропаганда плана электрификации России. Применение везде и во всякой форме, как позволяет действительность, электричества в домашнем обиходе и производстве.

4) Рациональный образ жизни.

5) Рациональная диэта и кухня.

6) Научно-техническое совершенствование в трудовой практике—личной и в предприятиях и учреждениях (рационализация движений, приемов и методов, форм управления, бюрократизма и проч.).

7) Гимнастика, спорт.

Много задач и не следует ставить на первых порах: критический подход к работе, пытливость и изобретательность, в соединении со все растущей научной эрудицией членов обществ, выдвинут все насущные задачи и укажут путь их разрешения.

Новые общества—подготовки биологически совершенных работников—мыслимы, как организации глубоко-самодеятельные, организации революционеров-новаторов быта и трудовой практики, „дежурных цивилизации", как назвал их тов. Гастев. И потому общества должны быть новыми, самостоятельными, хотя и ясна их тесная связь со многими существующими организациями.

Н. Катков.

Учитывать время

— значит дольше жить.

„Известия ВЦИК," 16/II—22 г. № 35.

Воронеж.

(Из корр. В. А. Поссе).

Дети—труженники.

Научившись с детства владеть стамеской, рубанком, пилой и другими столярно-токарными инструментами, медик сразу ловко и умело возьмет в руку хирургический инструмент. Инженер, вспомнив детскую работу, сам изготовит нужную ему модель. Не помешают ремесленная верность и хороший глазомер и художнику.

Побольше столярно-токарного ремесла, поменьше латинского языка и даже... политической экономии. Политическую экономию в средней школе надо преподавать осторожно, т. е. умело. Иначе лучше не преподавать.

Зеваки говорят о заграничных чудесах и распускают слюни. А ты сам сделай чудо у себя дома: победи и выдь из положения с парой инструментов и твоей волей.

Молодежь уже идет.
Молодежь поняла.
Вот строки пионеров.

Пора оставить худосочную зубрежку,
а двигать организацию там,
где сейчас ступает нога,
где проходит обыденная жизнь.

Газета „В академии и школе“
№ 2(17) 1923 г.

Из жизни ячейки Н. О. Т.

Гимнастика. Спорт.

Совместно со Спорт-секцией ячейка старается:

а) Подыскать для Академии и школы вполне компетентного, научно подготовленного преподавателя гимнастики.

б) Поставить гимнастические снаряды (кольца, брусья, лестницу, турник) в Академическом саду так, чтобы в любую свободную от занятий минуту можно было эти снаряды использовать.

в) Учредить в Академии штатную должность руководителя по физической культуре, для чего входить с докладом в УТО.

г) Установить систему гимнастики, наиболее подходящую для работников умственного труда.

Курение.

На собрании 22-го апреля постановлено: **все члены ячейки НОТ в недельный срок должны бросить курить.**

Ежедневные прогулки.

Признано необходимым ежедневно гулять на свежем воздухе не менее часа.

Организация стола и комнаты.

В целях создания обстановки, обеспечивающей минимальный расход сил и времени при максимальных результатах—каждый „нотовец“ обязан наиболее рационально организовать свой

**Сила юношества не в дискуссиях
и легкой полемике:
она в исполнении договора,
в товарищеской десциплине.**

стол и свою комнату. Через несколько месяцев итоги этого опыта будут учтены для дальнейшего усовершенствования.

Психограмма военного инж.-электрика.

Розданы опросные листы Липмана для характеристики профессий — всем военным инженерам-электрикам сотрудникам Академии (8 человек). Предположено, при любезном содействии Е. В. Антулаева, привлеч к заполнению анкет и ряд видных в.и.э. из центральных учреждений Республики. По заполнении, анкеты будут пересланы в ЦИТ, и к осенним приемным экзаменам мы будем иметь научно обрабатанную психограмму в и.э.

Не опаздывать.

Постановлено: всякую работу, которую член ячейки НОТ считает нужным выполнить, начинать аккуратно в назначенное время. В частности, на собрания, лекции и пр. являться без малейшего опоздания и в случае открытия собрания и пр. с опозданием, любой присутствующей на нем „нотовец" должен публично заявить протест против расхлябанности и неаккуратности.

Ведение собраний.

Решено использовать опыт членов ячейки и имеющийся материал в ЦИТ'е для выработки правил ведения собраний.

Выработка сосредоточенного внимания.

Все нотовцы обязаны всячески стараться при лабораторных занятиях сосредоточивать свое внимание исключительно на работе, не развлекаясь разговорами, шутками и т. п.

Секция НОТ при центр. студенческом клубе.

Для об'единения опыта и для связи решено добиваться организации секций НОТ при проектируемом Студенческом Клубе в Москве.

Если вы хотите победить,
достичь,— тренируйтесь,
вырабатывайте выдержку—
вы победите, вы достигнете.

Хроникерская заметка.

Новая культурная установка.

(Доклад зав. ЦИТ'а А. К Гастева на Пленуме Культ'отдела ВЦСПС 31-го мая).

В культработе союзов, так начал т. Гастев,—необходимо принять новый уклон. Мы живем в эпоху новых технико обработочных приемов и сжатой организации. Как революционная работа, так и промышленность требуют обостренных методов организации, отличающихся громадным психологическим напряжением. Надо строить новую людскую культуру. Надо революционировать быт, внося в него моменты организации.

Осуществить это можно лишь создав кадры „культуртрегеров", особым образом стренированных, которые явятся проводниками новой культуры в нашу огромную, глухую страну. Это были бы отряды „колонизаторов собственной страны", „русских американцев".

Эта работа тесно связана со всем предыдущим опытом рабочего класса России. Вся подпольная революционная работа,—с ее насыщенным режимом, с ее культурничеством в ссылке, в самых глухих углах России—была полна этих моментов; такой же насыщенностью характеризовалась работа Красной Армии. И сейчас по всей России одиночками выростают силы, принимающиеся за эту работу. Докладчик привел около десятка фактов, подтверждающих это;—из прессы, из писем, получающихся в ЦИТ'е, из практики юношеского движения.

Когда учишься работе,

не хватайся за нее сразу.

Овладевай работой постепенно—

один прием за другим.

Надо из этих сил и вокруг этих сил создать новые фаланги культуры.

Далее тов. Гастев знакомит с „каталогом культурной установки"—перечнем основных качеств этого нового культуртрегера. Свойства эти следующие: тонкая *разведка*, краткость *донесения*, способность *биться* (неотступная *воля*), ловкое владение *телом*, твердый *режим*, *владение* основными *трудовыми операциями*, постоянное *организаторство*, хозяйственная *изворотливость* и, наконец, уменье заражающе *действовать*.

В этих качествах нет ничего нового: это современный синтез того, что имелось у разных групп старой культуры.

Человек, владеющий этими качествами—это борец за новый быт, за новую культуру. Культура не исчерпывается одной грамотностью; культура в понимании докладчика значит: „сноровка".

Развернувшиеся после доклада прения показали, что все присутствующие согласны с докладчиком.

Отмечалось, что культработа союзов, обладая влиянием над 20 миллионами населения России, использовала это влияние только в политико-просветительных целях, а между тем быт совершает революцию, переходя, буквально, от лучины непосредственно к электрической лампе. Необходимо, по мнению всех выступавших, приступить к этой работе, предложив ЦИТ'у влить идеи, данные докладчиком, в определенные организационные формы.

В ответном слове т. Гастев указал, что движение должно непременно быть отлито в форму культурной кампании. Надо сначала создать батальоны „агентов культуры", ограничившись, на первое время, хотя-бы, весьма небольшим числом их. Если бы удалось в течение нескольких месяцев приготовить до 50-ти работников,—это было бы большой организованной победой.

Ты говоришь о культуре, но слушай:
Ты каждый день умываешся с мылом?
Ты моешь руки перед обедом?
Ты растираешь тело чистой влажной тряпкой?
— Ни слова о культуре, пока все это не будешь делать.

Движение идет уже само в разных углах, его надо только организовать и вести. В ЦИТ'е существует „отдел культурной установки“, который и разрабатывает эти вопросы.

Резолюция, предложенная докладчиком, была принята единогласно с поправкой т. Сенюшкина в том смысле, чтобы и всю культработу союзов пропитать новыми методами, предложенными докладчиком.

Будь готов

всегда внимательно

слушать и фиксировать.

Поход об'явлен.

Поход начался.

Умножайте колонны!

Цит — молодежи.

Платформа центрального института труда — молодежи.

Научная организация труда, проводимая в Западной Европе и Америке на основе высоко развитой машинной техники, имеет еще до сих пор сравнительно слабое применение.

НОТ требует для своего проведения особых психологических качеств работника, создаваемых общей высокой культурой.

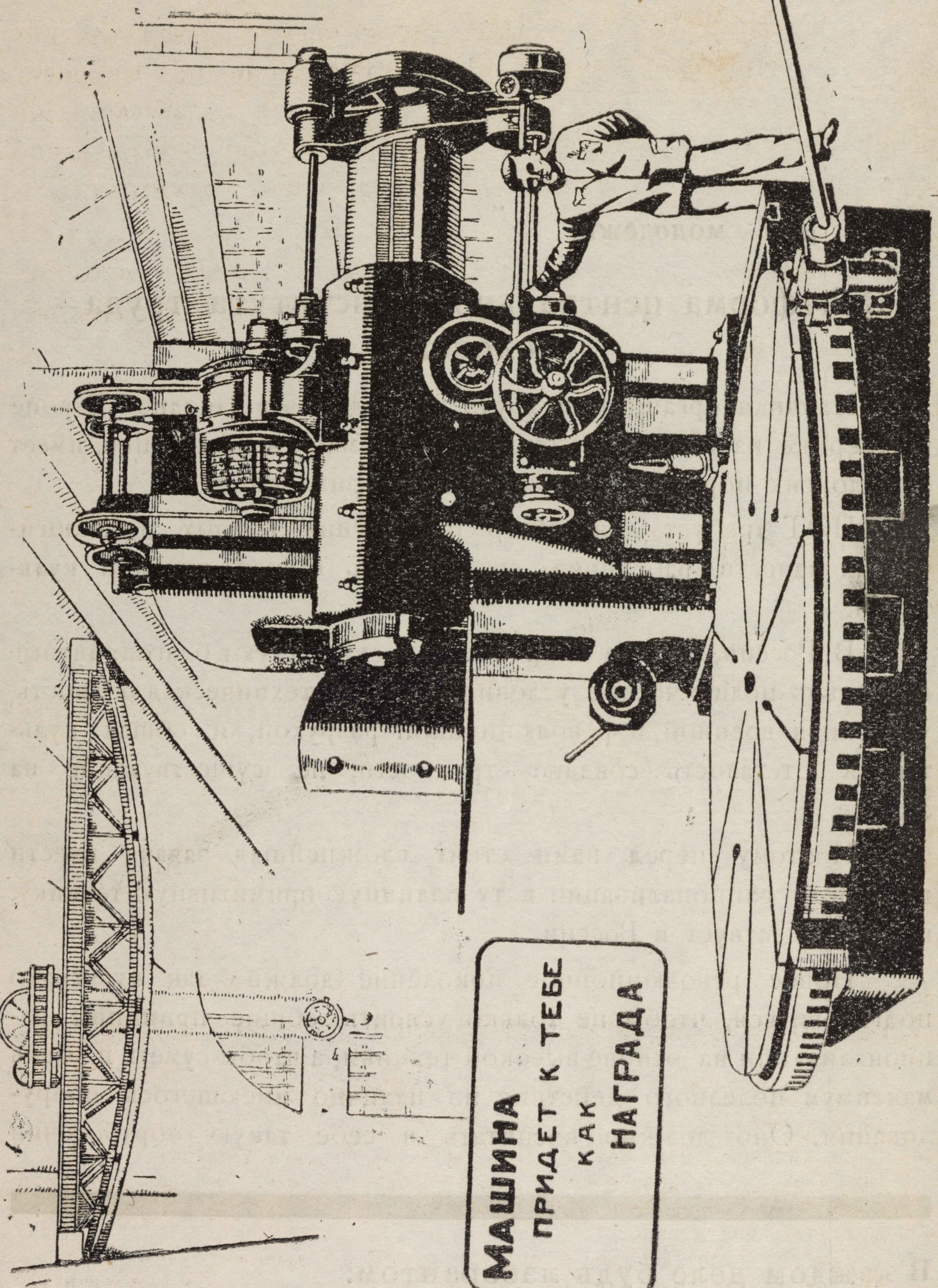
В России, хотя в наличности и существуют благоприятные социально-политические условия, однако, техническая бедность, усиленная военной и революционной разрухой, и общая культурная отсталость создают трудности, не существующие на Западе.

Поэтому перед нами стоит сложнейшая задача внести принципы рационализации в ту наличную примитивную технику, какая существует в России.

Новое революционное поколение должно так культурно подготовиться, чтобы не только усвоить общие принципы рационализации на основе высокой техники, а чтобы суметь извлечь максимум полезного действия из налично имеющегося оборудования. Оно должно воспитать в себе такую обработочно

В каждом деле будь лаборантом:

точно учитывай,
тщательно наблюдай,
постоянно сопоставляй.


МАШИНА
ПРИДЕТ К ТЕБЕ
КАК
НАГРАДА

инструментальную умелость и практичность, которая предрешала бы овладевание материалом не только в условиях развитой индустрии, а и в нетронутой целине России.

В России, рано или поздно, появится передовая техника на основе широко проведенной электрификации, но ускорение этого неизбежного прогресса и победоносное овладевание им возможны лишь на основе активной обработочно-технической и организационной работы с существующим примитивным и бедным оборудованием.

И чем решительнее ринется молодое поколение к работе с тем, что есть под руками, тем больше и деловитее оно поверит в неизбежный приход машины.

Памятка репортажа.

I. Обозначай: число, час, минуту заметки.
II. Пиши кратко, чтобы нельзя было выкинуть ни одного слова.
III. Приучись писать разборчиво, так чтобы другой мог быстро разобрать, в том числе и машинистка.
IV. Приучись писать скоро.
V. В заметке выделяй главный тезис, требующий усиленного внимания.
VI. Комментарии к тезису давай числами, мерами (блок-нот для тебя—счетная линейка), фактами, точными описаниями.
VII. Дополняй заметку рисунком, чертежом, графиком (на сетке блокнота).
VIII. Заметку кончай резолюцией—что делать с заметкой:—переписать, разработать, переписать в записную книжку, дать в машинку, сдать в печать.
IX. Проставляй внизу заметки срок исполнения.
X. Уничтожай заметку только после исполнения.

Как надо работать.

1) Сначала продумай всю работу досконально.

2) Приготовь весь инструмент и приспособления.

3) Убери с рабочего места все лишнее.

4) Инструмент располагай в строгом порядке.

5) Не берись за работу круто; входи в работу исподволь.

6) Если надо сильно приналечь, то сначала приладься, испробуй на полсилу, а потом уже берись во всю.

7) Работай ровно: работа приступами, сгоряча, портит и работу и характер человека.

8) При работе ищи удобного положения тела: по возможности садись, ноги расставляй, чтобы была экономная опора.

9) Не работай до полной усталости. Делай равномерные отдыхи.

10) Во время работы не кушай, не пей, не кури. Делай это в рабочие перерывы.

11) Не надо отрываться в работе для другого дела.

12) Если работа неидет,—не волноваться; надо сделать перерыв, успокоиться и снова за работу.

13) Полезно, в случае неудачи, работу прервать, навести порядок, прибрать рабочее место, облюбовать его и снова за работу.

14) При удачном выполнении работы не старайся ее показывать, хвалиться, лучше вытерпи.

15) В случае полной неудачи легче смотри на дело и попробуй сдержать нервы и снова начать дело.

16) Кончил работу и прибери все до последнего гвоздя, а рабочее место вычисти.

А. Гастев.

(Центральный Институт Труда).

Нам нужна
не просто культура;
нам нужна
культурная установка.

Издания В.Ц.С.П.С.

Законодательство о труде за рубежом. Сер. I и II, вып. 1, с предисл. **В. В. Шмидта.**

П. Лафарг. Поклонение золоту.

В. Сарабьянов. Фридрих Энгельс.

Синеблузый май. Литер.-худож. сборник.

А. Бебель. Профессиональное движ. и полит. партии.

Д. Антошкин. Профессиональное движ. в России.

В. Антипов. Финансовая практика профсоюзов.

М. Томский. Профессион. союзы на новых путях.

А. Чекин. Теория, история и практика профдвижения. 4 типа в их историч. развитии.

Проф. И. Бороздин. Очерки по ист. раб. движ. и раб. вопроса во Франции XIX в.

Литература профессионального движения (Издания ВЦСПС).

Для профорганизаций, выписыв. непоср. из РИО ВЦСПС, устанавливается скидка до 30%.

Заказы, запросы и ден. переводы направлять:
Москва, Солянка 12, комн. 2-4, РИО ВЦСПС.

КНИЖНЫЙ СКЛАД
Центрального Института Труда.

Москва, Петровка 24.

Специальность склада — **литература по научной организации труда и производства**, выходящая в России. Принимаются меры к получению литературы Запада и Америки.

По заказам, склад высылает полные библиотечки литературы по Н О.Т., имеющейся в продаже в Москве. В библиотечку входит около 80 названий, стоимость библиотечки около 30 руб. золотом.

Для рабочих библиотек и читален подбираются меньшие, доступные для читателей, библиотечки.

Заказы следует направлять, пересылая соответствующую сумму денег, в книжный склад ЦИТ, Москва, Петровка 24.

Склад принимает также авансы (в червонцах), за счет которых высылаются заказчикам вновь выходящие книги по НОТ,—до исчерпывания аванса.

40453

ЛЕНКНИГА
Маг. № 61
99468/387
Д
СМ-19

Отпечатано
в типографии
Р. И. О. ВЦСПС

Обложка худ. О. Дейнеко

Рисунки: И. Шпинель
О. Дейнеко
А. Макеева